

ВОЗМОЖНОСТЬ ПОСТСЕКУЛЯРНОГО ПОВОРОТА В СОВРЕМЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ: ВЗГЛЯД ИССЛЕДОВАТЕЛЯ ПСИХОЛОГИИ ИСЛАМА

Насибуллов Камиль Исхакович,

*Кандидат психологических наук, старший преподаватель кафедры
психологии религии и педагогики Международной исламской академии
Узбекистана*

Аннотация: В статье рассмотрена взаимосвязь между психологией и религией, особенно в контексте ислама, через призму постсекулярного поворота в современной науке. Представлен взгляд исследователя в области психологии религии на существующие подходы и перспективы развития психологии ислама, подчеркивая необходимость более глубокого диалога между религиозными и психологическими исследованиями. Обсуждаются проблемы и ограничения современной академической психологии, включая ее склонность к секуляризации и недостаточное внимание к религиозным аспектам в изучении человеческой психики. Статья подчеркивает важность интеграции религиозных учений, в частности ислама, в психологическую науку и практику, что может способствовать более полному и глубокому пониманию человеческой природы.

Ключевые слова: духовность, культурная психология, суфизм, деколонизация науки, радикализация, глобализация, психологическое консультирование.

IMKONIYATI POSTSEKULYAR BURILISHNING ZAMONAVIY PSIXOLOGIYADA: ISLOM PSIXOLOGIYASI TADQIQOTCHISINING NAZARI

Nasibullov Kamil Isxakovich,

*Psixologiya fanlari nomzodi, diniy psixologiya va pedagogika kafedrasining katta
o'qituvchisi, O'zbekiston Xalqaro Islom Akademiyasi*

Annotatsiya: Maqolada psixologiya va din, ayniqsa Islom kontekstida, postsekulyar burilish orqali zamonaviy fanlarda mavjud bog'liqlik ko'rib chiqilgan. Diniy psixologiya sohasida tadqiqotchi mavjud yondashuvlar va Islom psixologiyasining rivojlanish istiqbollari haqida fikr yuritgan, diniy va psixologik tadqiqotlar o'rtasida chuqurroq muloqot zarurligini ta'kidlagan. Zamonaviy akademik psixologiyaning muammolari va cheklovlarini, jumladan uning sekulyarizatsiyaga moyilligi va inson psixikasini o'rganishda diniy jihatlariga yetarli e'tibor bermaslikni muhokama qilingan. Maqola psixologik fan va amaliyotda, ayniqsa Islom ta'limotlarini integratsiyalashning ahamiyatini ta'kidlab, inson tabiatini chuqurroq va to'liqroq tushunishga yordam berishi mumkinligini ko'rsatib beradi.

Kalit so'zlar: ma'naviyat, madaniy psixologiya, sufiyizm, fan dekolonizatsiyasi, radikalizatsiya, globalizatsiya, psixologik maslahat.

THE POSSIBILITY OF A POST-SECULAR TURN IN MODERN PSYCHOLOGY: A VIEW FROM AN ISLAMIC PSYCHOLOGY RESEARCHER

Nasibullov Kamil Iskhakovich,

*Candidate of Psychological Sciences, Senior Lecturer, Department of Psychology
of Religion and Pedagogy, International Islamic Academy of Uzbekistan*

Abstract: The article explores the interconnection between psychology and religion.

particularly in the context of Islam, through the prism of the post-secular turn in contemporary science. It presents a researcher's perspective in the field of the psychology of religion on the existing approaches and future prospects of Islamic psychology, emphasizing the need for a deeper dialogue between religious and psychological research. Issues and limitations of modern academic psychology are discussed, including its tendency towards secularization and insufficient attention to religious aspects in the study of the human psyche. The article highlights the importance of integrating religious teachings, especially Islam, into psychological science and practice, which could lead to a more comprehensive and profound understanding of human nature.

Keywords: spirituality, cultural psychology, Sufism, decolonization of science, radicalization, globalization, psychological counseling.

Введение. В современном академическом дискурсе всё чаще обсуждается взаимосвязь таких кажущихся диаметрально противоположных областей, как религия и психология. Обе дисциплины стремятся к пониманию внутреннего мира человека, однако подходы и методологии их исследований существенно различаются. Религия, полагаясь на духовное измерение человеческой природы, и психология, применяющая научные методы к изучению психических процессов, на первый взгляд представляют собой разные парадигмы понимания человеческой личности. Тем не менее, исторически обе сферы имели множество точек пересечения, которые могут обогатить каждую из них, расширяя границы восприятия и анализа человеческого опыта. Эта статья представляет собой предварительный анализ текущего состояния и перспектив развития психологии ислама. В качестве исследователя, работающего на стыке нескольких академических дисциплин, я стремлюсь поделиться собственными наблюдениями и рефлексией, а не представить строгое научное исследование с полным набором эмпирических данных. Это размышление о том, как исторически сложившиеся подходы и современные тенденции восприятия религии и психологии могут взаимодействовать, создавая новые горизонты для понимания человеческой психики в контексте её духовных и культурных измерений.

Содержание. Религия и психология, обе направленные на исследование внутреннего мира человека, зачастую кажутся разделёнными глубоким рвом непонимания и предубеждений. Несмотря на значительные усилия множества современных психологов-исследователей [2], диалог между этими сферами знания остаётся скорее исключением, чем правилом. Интересно, что курсы по психологии религии присутствуют довольно редко в программе подготовки психологов, а чаще всего их можно обнаружить на факультетах религиоведения и философии. Если касаться сферы исламоведения, то на различных форумах, посвящённых изучению ислама, представители психологии встречаются очень редко. В основном, это собрания историков, антропологов, социологов, филологов, философов и лингвистов, специализирующихся на изучении ислама. Среди деятелей религии, включая ислам, то есть богословов и священнослужителей, наблюдается значительный скепсис по отношению к психологии. В беседах с имамами можно часто услышать мнение, что для верующего всё необходимое уже содержится в Коране, Сунне пророка Мухаммада и в других религиозных текстах. Психология же ассоциируется у них с распространением западных идей, которые, по мнению этих религиозных лидеров, могут подорвать основы мусульманской веры, внося в неё элементы феминизма и либерализма, которые, как правило, воспринимаются только с негативной стороны.

Таким образом, религия и психология зачастую предстают как две

противоположные силы, которым трудно найти общий язык. Само развитие научной психологии нередко рассматривается академическими психологами как процесс её секуляризации, то есть отхода от религии, а историческое изучение души в религиозных и философских системах относится к донаучному этапу развития этой области знания. Этот этап, как считается, мало что дал современной психологии. Восхваление экспериментального метода, заимствованного из естественных наук, подчёркивает движение психологии в направлении отделения от религии, и, следовательно, как считается, к большей научной объективности. Несмотря на то, что выдающиеся учёные-психологи прошлого, такие как Зигмунд Фрейд (например, его произведения - «Будущее одной иллюзии», «Человек Моисей и монотеистическая религия»), Уильям Джеймс («Многообразие религиозного опыта. Исследование человеческой природы») и Карл Юнг (цикл лекций «Психология и религия»), уделяли значительное внимание религии, их работы все же не привели к широкому распространению исследований в этой области. Изучение психологии верующих все же менее популярны и значительно уступают исследованиям в области познавательных процессов, человеческого развития и закономерностей функционирования социальных групп, так что многие важные проблемы недостаточно исследованы из-за недостатка исследователей [2]. Возникает впечатление, что психология опасается потерять свой статус объективной науки, ассоциируясь с религией, как будто связь с религией может подорвать научную репутацию психологии.

Существующий перекокс в исследованиях психологии ислама касается преимущественного внимания к вопросам экстремизма и терроризма. Эта тенденция нашла отражение в значительном количестве научных работ, в которых анализируются психологические аспекты радикализации и участие в террористических организациях (см. пример подобной статьи [6]). Несомненно, такие исследования имеют важное социальное значение в контексте глобальной безопасности и профилактики экстремизма. Однако, фокусировка исключительно на этих аспектах приводит к тому, что упускается более широкий спектр тем, связанных с психологическими особенностями верующих и роли религии в повседневной жизни. Психология ислама, как и любая другая область психологии, должна стремиться к балансу и разнообразию в изучаемых вопросах, чтобы лучше понять и служить нуждам всех слоев мусульманского сообщества, не ограничиваясь только анализом крайних проявлений.

Есть еще один фактор, который нельзя упускать из виду. Для начинающего ученого-исследователя требования к освоению психологии религии довольно значительны, помимо глубоких знаний в области психологии, как правило социальной, требуется осведомлённость в области религиоведения. Для проведения качественного научного исследования в области психологии ислама важно обладать современными знаниями в сфере исламской культуры, религиозной догматики, истории и антропологии, а также в той или иной мере знать или понимать арабский язык, который является языком священного Корана. Эти объективные сложности могут также стать значимым препятствием для вхождения в это многогранное научное поле.

Между тем, в отличие от психологии, другие социальные и гуманитарные науки, например, социология и антропология, вовсе не избегают исследований религии и не скрывают своего интереса к ней. Так, выдающиеся социологи прошлого, включая Эмиля Дюркгейма (например, «Элементарные формы религиозной жизни»), Макса Вебера («Хозяйственная этика мировых религий»), Карла

Маркса («Экономическо-философские рукописи 1844 года») и др., рассматривали изучение религии как ключ к пониманию природы общества и роли человека в нем. Открытия, сделанные в этих науках, продемонстрировали значимость религии как фактора социальной жизни. Все это подталкивает психологию к переосмыслению своего отношения к изучению религиозных аспектов человеческой жизни.

В парадигме социальных наук концепция постсекулярного поворота уже заняла достойное место в изучении темы религии [10], это понятие означает признание возвращения религии в общественную и научную сферы в современном мире. Несмотря на поразительные достижения естественных наук, технический и технологический прогресс, невероятный рост грамотности по всему миру, люди не прекращают быть религиозными и искать в религии ответы на самые важные вопросы своей жизни. Как отмечают социологи, в последние десятилетия религиозность населения Земли, по всей видимости, только увеличивается [5]. При этом происходят колоссальные изменения в самой сущности религиозности, вера становится все более индивидуализированной, а религии глобализируются. Исследователи говорят о появлении «рынка религий», где религиозные традиции и системы перемешиваются и активно взаимодействуют, обогащая наше понимание духовного измерения жизни человека. Возрождение интереса к теологическому взгляду как важному языку описания человеческого опыта заслуживает пристального внимания со стороны психологии, однако этот процесс пока что не нашёл широкого отклика в нашей дисциплине. Религиозность и духовное измерение личности редко становятся объектами прямого изучения, психологи часто предпочитают обращаться к подобным проявлениям человеческого опыта через призму экзистенциальных, смысложизненных и ценностных категорий, упуская из виду значимость религиозных убеждений в жизни человека.

Результаты. Таким образом, возникает логичный вопрос о самой возможности установления диалога между этими двумя областями знания о человеке, которые, казалось бы, находятся сейчас на непримиримых и антагонистических позициях. В этом контексте предлагается рассмотреть несколько ключевых аргументов, подчёркивающих значительный потенциал сближения психологии и религии.

Во-первых, в рамках религиозных традиций за столетия сформировался обширный корпус знаний о человеческой душе, личности, разнообразных трансформационных практиках. К примеру, в исламском суфизме можно найти глубокий и во многом уникальный опыт духовного развития человека, а также развернутую систему практик его самосовершенствования [4]. Стоит задаться такими вопросами: как мы, современные психологи, воспитанные скорее в естественно-научной экспериментальной парадигме изучения психических явлений, можем обогатить свою практику и теорию, проникая в суть этих древних учений? Какие аспекты суфийской традиции могут вдохновить нас на проведение новых исследований и создание практических методик?

Второй аргумент касается глобального современного тренда в гуманитарных и социальных науках, направленного на преодоление европоцентризма и на стимулирование деколонизации науки и образования, который также применим и в отношении к психологии [1]. Когда дело доходит до вклада исламской цивилизации в психологическую науку, наблюдается вопиющая недооценка, к сожалению, довольно широко распространенная в академических кругах. Это прослеживается и в структуре, и в общей идеологии образовательных программ по подготовке психологов. Например, если обратить более пристальное внимание на популярные учебные пособия по истории психологии [7, 8], можно заметить,

что в них, как правило, упоминаются лишь несколько средневековых мыслителей ислама, как правило, это Ибн Араби, Альгазен и Авиценна. В этих учебниках часто можно встретить такую позицию, когда ценность исламской цивилизации сводится к ее посреднической роли между древней Античностью и современным западным миром. Кажется, что все богатство и самобытность исламского интеллектуального наследия, его значение состоит в передаче аристотелевской мысли в интеллектуальное пользование христианским богословам средневековой Европы. Такой подход минимизирует важность, глубину и самооценку исламской мысли и её влияния на развитие мировой науки и культуры, включая и психологию.

Психологические теории, базирующиеся в основном на опыте западного мира, не всегда могут претендовать на универсальность. Особенно это касается изучения тех феноменов психической жизни, которые во многом определяются культурными и религиозными факторами. Таким образом, расширение исследовательского поля психологии за счёт включения опыта, знаний и даже эпистемологии не только христианских и иудейских, но и мусульманских сообществ, может привести к значительному обогащению нашего понимания природы человеческой психики. Ни в коем случае нельзя недооценивать силу академического образования, ведь оно закладывает основы научного мировоззрения будущего психолога. Поэтому пересмотр прежней парадигмы должен касаться не только сферы академических исследований, но и включать сферу образования.

Наконец, важно отметить все возрастающий интерес к качественной психологической помощи среди самих мусульман. Всё больше представителей исламского богословия обращаются к психологическим знаниям и практикам, интегрируя их в рамки традиционного религиозного мировоззрения [3]. Этот процесс не только способствует формированию новых подходов в психотерапии и в консультировании, но и открывает возможности для интенсивного академического обмена между психологами и религиозными учёными. Следует подчеркнуть, что даже психологи, традиционно не склонные к глубокому изучению религиозных вопросов, всё чаще обращают внимание на работу с клиентами-мусульманами, откликаясь на запросы собственного социального и культурного ландшафта. Такой интерес к новым аспектам профессиональной деятельности подчёркивает важность признания того, что эффективное взаимодействие с клиентом достижимо только при условии глубокого уважения и понимания его религиозных убеждений и культурных особенностей. Таким образом, перед нами открывается путь к созданию новой, интегративной модели психологической науки и практики, которая учитывает религиозное и культурное многообразие человеческого опыта [11].

Выводы. В заключение хочется подчеркнуть, что специфика и сложности, с которыми сталкиваются исследователи при изучении психологии религии, безусловно не должны восприниматься как непреодолимые препятствия. Скорее, они предлагают нам новые вызовы и ставят перед нами новые научные проблемы, открывая прежде скрытые горизонты для научного поиска и практической деятельности. Происходит институционализация психологии ислама как академической области, что ставит перед исследователями задачу строгой систематизации знаний, определения границ дисциплины и разработки методик, основанных на эмпирических данных и теоретических подходах [9]. Это направление требует развития как научной, так и практической базы для обеспечения квалифицированной психологической помощи мусульманам, с учетом специфики их духовных и культурных особенностей.

Литература.

Bendeck Sotillos S. (2021). The Decolonization of Psychology or the Science of the Soul// Spirituality Studies. Vol. 7 (1). P. 18-37.

Paloutzian R., Park C. (2005). Handbook of the Psychology of Religion and Spirituality.

Rothman, A. (2021). Developing a Model of Islamic Psychology and Psychotherapy: Islamic Theology and Contemporary Understandings of Psychology (1st ed.). Routledge.

Yannis T. Sufism and the Way of Blame: Hidden Sources of a Sacred Psychology. Weaton IL/Chennai, India, Quest Books, 2010, 282 p.

Бергер П. Фальсифицированная секуляризация // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2012. № 2 (30). С. 8–20.

Горюнов А. П. «Религиозное манипулирование русскими женами при вербовке в исламские международные террористические организации» // Научный вестник Омской академии МВД России. 2021. Т. 27. № 1 (80). С. 84-88.

Ждан А.Н. История психологии. От Античности до наших дней: Учебник для вузов.— 5-е изд., перераб. и доп.— М.: Академический Проект, 2004.— 576 с.

Марцинковская Т.Д. История психологии: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. - 4-е изд., стереотип. - М.: Издательский центр «Академия», 2004. - 544 с.

Павлова О. С. Психология ислама: институционализация научной дисциплины в российском контексте// Минбар. Исламские исследования. 2018. № 11(1). С. 169–181.

Узланер, Д. Постсекулярный поворот. Как мыслить о религии в XXI веке. — М.: Изд-во Института Гайдара, 2020. — 416 с.

Яхин Ф.Ф. Исламская психология: от монотеистической парадигмы к теории личности. Минбар. Исламские исследования. 2019. №12(1). С.237-250.